

Мо Чанкун украдкой обернулся, чтобы посмотреть, но увидел, что шизун заснул прямо на нем. Лицо шизуна было очень красным, а ресницы длинными. Он очень красивый.

Он слишком устал сегодня, не так ли?

Мо Чанкун медленно повернулся и осторожно положил шизуна к себе на колени, чтобы ему было удобнее. Тело шизуна было теплым и напоминало ему о том времени, когда они ходили на Огненную территорию собирать Цветки Феникса. Там повсюду кипела лава. Он не боялся жары и специально продолжал играть в ней. Шизун испугался, что он упадет и не сможет выбраться, и некоторое время насильно держал его за руку. В то время... рука шизуна тоже была очень теплой...

Он тайком взял руку шизуна и с удовольствием вспоминал, играя с его пальцами. Внезапно он понял. У шизуна сейчас смертное тело, и это не Огненная территория, так почему же его тело такое горячее?

Что-то не так!

Он порылся в памяти и наконец вспомнил, что у второго шиди Хэ Цзиньяня поднялась высокая температура, когда он только прибыл на Пик Уцзянь. Шизун сказал, что он болен и слишком слаб для лекарств бессмертного царства, и велел ему спуститься с горы и найти врача.

Демоны не болеют. И культиваторы тоже. Он никогда раньше не видел, чтобы шизун был слаб. Он также никогда по-настоящему не осознавал, что шизун больше не могущественный святой меча, а скорее смертный, которому приходится испытывать болезни и смерть...

Он был в полной растерянности. Он знал все способы сражаться, но не лечить и не ухаживать за больными. Когда-то из-за своего дурного характера он убежал сразу после того, как привел доктора, и не обратил внимания на то, как шизун ухаживает за больными.

Что он тогда сказал?

«Когда смертных лихорадит, это может быть смертельно опасно».

Он запаниковал, как только вспомнил. Увидев, что дождь прекратился, он поплотнее закутал шизуна в куртку и выбежал на улицу...

Шизун сказал, что здания с красными крестами в эту эпоху обозначают больницы. Он вспомнил, что поблизости есть одна из них! Он быстро нашел здание и, не раздумывая, вбежал внутрь. В больнице было много народу, и у регистратуры стояла молодая медсестра в очках. Увидев, что он в панике, она быстро помогла ему зарегистрироваться, беспокоясь, что что-то случилось.

- Ваша партнерша есть в нашей базе? - спросила она.

Мо Чанкун покачал головой:

- Нет, он не мой партнер...

- Документы? - перебила она.

Мо Чанкун задумался:

- Они сгорели в огне...

Медсестра опустила глаза и задала ему целый ряд вопросов. Дородовое кровотечение, сердечная деятельность плода, количество месяцев... Он ничего не понимал и только повторял:

- Пожалуйста, пожалуйста, спасите шизуна...

Наконец медсестра поняла, что что-то не так. Она повернула шею, поправила очки и присмотрелась к человеку, тесно завернутому в объятиях Мо Чанкуна. Наконец она поняла, что перед ней бледный и симпатичный молодой человек?

Мо Чанкун немного пришел в себя. Он осторожно повторил:

- У шизуна нет крови, но он горячий.

- Конечно, нет, - медсестра отчаянно сдерживала смех, стараясь не волновать его. С болью в животе от напряжения она выдавила, - Господин, это женская больница, мы не принимаем пациентов мужского пола в приемном отделении...

Она продолжала что-то болтать. Мо Чанкун тупо слушал. Он не понимал, почему так много разных типов больниц и почему они не могут спасти мужчин.

Видя, что он не очень сообразителен, медсестра забеспокоилась за пациента и дала много дополнительных объяснений, а также назвала адреса нескольких близлежащих больниц общего профиля. Она уже собиралась дать ему направление, но тут в приемном покое начались срочные роды, и врачи приказали всем медсестрам помочь. Она тут же побежала.

- Это выпадение пуповины! Уходите с дороги!

- Доктор, пожалуйста, спасите мою жену и ребенка!

- Скорее! Экстренное кесарево сечение!

Видя, как все суетятся вокруг, Мо Чанкун наконец понял свою ошибку - это место для родов. Он испугался, что шизун будет смущен, и быстро ушел искать другую больницу.

Раньше он легко находил следы зверей в древних лесах. Теперь же он не мог разобрать ни одного адреса в бетонных джунглях... Каждое здание, каждая дорога - все выглядит одинаково. Медсестра говорила ему столько незнакомых слов, что он ничего не понимал. Беспомощно стоя на углу улицы, он все больше и больше боялся... Наконец-то он понял, что в этом мире есть вещи, которые нельзя решить силой...

Он нерешительно нашел телефон шизуна, разблокировал его и стал просматривать номера.

Все они смертные.

Когда-то он ненавидел смертных. Слабые, маленькие, незначительные существа, которых можно было раздавить одним движением пальца...

В конце концов, он отбросил всю свою гордость, нашел знакомое имя и стал умолять, опустив голову.

- Можешь...можешь ли ты... помочь мне..

- П-пожалуйста, спаси шизуна...

- Он при смерти...

- ...

Лу Юньчжэню снился долгий-долгий сон. Он был одет в рваную одежду и стоял в маленьком дворе фермерского дома. На руках у него был грязный ребенок, похожий на Мо Чанкуна. Ребенок был свиреп, как зверь, и пытался ударить все, до чего мог дотянуться, крича при этом:

- Я НЕНАВИЖУ СМЕРТНЫХ!

- УБЛЮДОК! ОТСТАНЬ ОТ МЕНЯ!

- Я НЕ ВЕРНУСЬ НА ПИК УЦЗЯНЬ!

Во дворе лежала дюжина мертвых цыплят со сломанными шеями и несколькими укусами. Все жители деревни обвиняли его.

- Господин Бессмертный, это он!

- Он убил всех кур в деревне!

- Он украл вяленое мясо у семьи Нью!

- Он ударил моего ребенка и толкнул его в канаву!

- Простите, мне очень жаль, - Лу Юньчжэнь извинялся, опустив голову, - Я заплачу за все убытки...

- Не надо! Они заслужили это! Я съел всего двух цыплят, а в меня бросают камни и кусают собаки! - глаза ребенка налились кровью, когда он резко перебил его, - Вы, жалкий мусор, я убью не только ваших цыплят, но и всех ваших собак!

Он пробудил свои способности. Из его ладони поднялось лезвие и выстрелило острым убийственным намерением. Жители деревни в ужасе бросились назад.

- Он демон! Убейте его!

- Значит, муравьи смеют тыкать в меня пальцем и быть такими грубыми? - улыбка ребенка стала еще более свирепой, - Вы не хотите жить, да?!

- Заткнись! - Лу Юньчжэнь пощечиной заставил его убрать свой меч и демоническую ауру и прочел ему лекцию, - Чанкун! Ты должен быть вежливым, когда совершаешь ошибку!

Мо Чанкун был потрясен ударом и успокоился. Жители деревни уже давно были напуганы до смерти. Некоторые из них даже рухнули на землю.

Лу Юньчжэнь продолжил извиняться:

- Мне очень жаль. Я недостаточно внимательно следил за ним, он убежал и напугал вас.

Он начал раздавать жителям деревни духовные камни.

- Господин Бессмертный так щедр, - перед лицом вновь обретенного богатства жители деревни забыли о страхе и стали праздновать, как будто это был праздник.

Куры были покусаны демоном, и есть их было к несчастью. Поэтому они отдали их всех добросердечному бессмертному. Лу Юньчжэнь поблагодарил всех и, опираясь на меч, отправился домой, держа в одной руке цыплят, а в другой - сопротивляющегося Мо Чанкуна.

- Ты испачкался за последние пару дней, придется отмыть тебя как следует, когда вернемся, - ворчал он.

- Уходи! Отпусти меня! Я не хочу мыться!

Жители деревни переглянулись и с любопытством спросили:

- Господин Бессмертный, почему вы забираете с собой это плохое семя?!

- Нет, он не плохое семя. Просто он недавно родился из хаоса и еще не знает, что хорошо, а что плохо. Его просто нужно обучить, - Лу Юньчжэнь опустил глаза и улыбнулся, - Не волнуйтесь, я его шизун и обязательно научу его хорошо.

- Что? - деревенские жители были шокированы.

Они хотели задать еще вопросы, но бессмертный встал на меч и его унесло ветром, оставив после себя лишь крики и проклятия ребенка. Они в недоумении посмотрели друг на друга.

- Это существо было учеником господина Бессмертного?

- Разве бессмертные не заботятся о характере своих учеников?

- Неужели его обманули?

...

Пик Уцзянь был окружен облаками и каскадами гор нефритового цвета.

- Чанкун, не двигайся, - он усадил ребенка возле ручья и помог ему вытереть лицо платком. Потом он терпеливо спросил, - Ты убегаешь уже в пятый раз. Почему ты снова украл цыплят? Разве я не сказал, что тебе нельзя?

- НЕТ! - Мо Чанкун отбросил платок и выругался в ответ, - Мне не нужен какой-то тупица шизун! Ты просто ублюдок! Заставляешь меня мыться каждый день! Заставляешь меня читать! Заставлять меня тренироваться с мечом! Заставляешь меня учиться манерам!

- Да-да-да, я слишком торопился и не научил тебя как следует, - его не беспокоили оскорбления, - Чтение - это слишком сложно, работа с мечом - слишком сложно. Даже если наш Чанкун - дух меча, он все равно не может этому научиться.

- Тьфу! - Мо Чанкун был в ярости, - Кто не может выучить что-то настолько простое!

Лу Юньчжэнь с улыбкой посмотрел на него. Почувствовав, что попал в ловушку, Мо Чанкун больше не хотел говорить.

Закончив с платком, Лу Юньчжэнь снова спросил:

- Зачем ты украл цыплят?

Мо Чанкун невнятно ответил:

- Я был голоден...

- Сырое мясо невкусное. Я приготовлю тебе жареную курицу, а также жареную баранину и жареную рыбу, - Лу Юньчжэнь потрепал его по волосам и утешил, - Если проголодаешься, я приготовлю все, что захочешь, пока не наешься... Так что больше не воруй еду, хорошо?

Мо Чанкун уставился на его милые ямочки. Через некоторое время...

Рука по-прежнему гладила его по голове.

- Хороший мальчик. Пойдем, искупаемся.

Мо Чанкун оскалился в мрачной улыбке и сильно прикусил руку этого ублюдка своими острыми клыками. Лу Юньчжэнь не мог не вскрикнуть от удивления.

- Оу! Ты прорвал мне кожу, у меня кровь идет!

- Ты голоден? Съешь этих цыплят!

- Мой хороший ученик, поторопись и отпусти меня!

- Я не вкусный!

- ...

Лу Юньчжэнь очнулся на больничной койке и увидел Мо Чанкуна, сидящего у кровати. Не задумываясь, он спросил:

- Ты голоден? Хочешь что-нибудь съесть?

Мо Чанкун смущенно ответил:

- Шизун, я не голоден.

- Скажи мне, если ты голоден, - серьезно сказал Лу Юньчжэнь.

Этот парень кусал так сильно, словно хотел проглотить его целиком. Это было так больно, что он едва не получил психологический ущерб.

Мо Чанкун не понял, но согласился:

- Да.

Лу Юньчжэнь наконец полностью проснулся. Увидев нежного и послушного Мо Чанкуна, он подумал, что ему, наверное, приснился кошмар.

Смущенно приподнявшись, он понял, что находится в роскошной палате частной больницы. Здесь были кожаный диван, мраморный журнальный столик, роскошный ковер, хрустальная люстра и широкоэкранный телевизор. Если бы не многофункциональная кровать для больных и не халат пациента на нем, он бы подумал, что это пятизвездочный отель.

В такой VIP-палате не может остановиться бедный парень! Как он здесь оказался?!

Лу Юньчжэнь был немного в панике и потянулся к Мо Чанкуну за объяснениями.

- Шизун вчера сильно переутомился и попал под дождь, поэтому у него поднялась температура, - очнувшись, Мо Чанкун наконец расслабился. Взяв в руки нож для фруктов, он объяснил, нарезая яблочных кроликов, - Я попросил Лун Цзинтяня о помощи и привел тебя сюда... Он сказал, что это частная клиника, с которой у него есть связи. Это бесплатно, и шизун должен оставаться здесь, ни о чем не беспокоясь.

Прошлой ночью он был слишком взволнован и не смог ничего толком объяснить. Лун Цзинтянь предположил худшее и сразу узнал адрес. Он сразу же нашел машину скорой помощи и вытащил главных врачей из постели.

После всей этой кутерьмы...

Доктор сказал, что это обычная простуда, что он не упал в обморок, а просто уснул, и что ему просто нужно что-то для снижения температуры.

Медсестры хихикали, заглядывая в палату.

Лу Юньчжэнь смеялся до тех пор, пока его лицо не покраснело. Он и так был очень здоров. Кто бы мог подумать, что если он заболеет, это будет так страшно для всех.

Лу Цзинтянь сказал, что это бесплатно, но нехорошо этим пользоваться...

Лу Юньжэнь был немного озадачен.

- Он приходил к шизуну раньше. Я увидел, что ему понравился мой кинжал из драконьей кости, и подарил его ему. Это не обычный кинжал, он может отгонять зло, - заверил его Мо Чанкун, - Я также привел в порядок свой пространственный мешок и нашел несколько духовных семян. Лун Цзинтянь сказал, что его отец любит пить чай, и я дал ему 2 цзиня. Кажется, он был очень доволен.

Лу Юньчжэнь почувствовал себя немного спокойнее.

Когда он встал и попытался найти медсестру, чтобы получить документы на выписку, было уже четыре часа дня. Времени на поиски нового жилья не было, поэтому придется довольствоваться гостиницей. Медсестры были заняты и попросили его подождать.

Лу Юньчжэнь решил просмотреть объявления на своем телефоне. Хайпин - город туристический, все дома здесь довольно дорогие... В тех местах, которые были удобны для транзита, просили 2-3 тысячи, плюс немалый залог. В конце концов, он нашел несколько домов подешевле, но после нескольких телефонных звонков все они оказались либо заняты, либо аферистами.

Мо Чанкун ничего не понял и вместо этого начал листать каналы телевизора. Телевизор в старом доме был маленьким, дрянным и постоянно ломался. Ему было очень любопытно посмотреть на широкий экран с высокой четкостью изображения, и он внимательно изучал рекламу.

Вдруг он указал на мужчину-актера в рекламе автомобиля и потрясенно произнес:

- Шизун, разве это не А-Суй?

- Ты тоже обращаешь внимание на знаменитостей? - Лу Юньчжэнь не мог не рассмеяться, подняв голову, - Да, этот красавец - Ху Суй. Он известный актер, и люди часто говорят, что мы с ним похожи.

- Конечно, - Мо Чанкун внимательно изучил его и согласился, - Этот маленький ублюдок... В свое время он скопировал образ шизуна, и я его за это сильно побил. Поэтому сейчас он не осмеливается быть точно таким же.

- Что?

- Шизун, это третий шиди.

- Подожди-подожди, - Лу Юньчжэнь в недоумении указал на кинозвезду на экране, - Ты говорил... что третий шиди - это лиса? Тогда это... это..

Мо Чанкун подтвердил:

- Да. Он демонический лис.

<http://bllate.org/book/13607/1206696>